

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БАНКОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЗНАЧЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Сергей КУРОВСКИЙ,

соискатель

Киевского международного университета,
судья Высшего хозяйственного суда Украины

Summary

The article examines the nature of the financial and legal protection of banking relationships. We study the approaches of science, Banking & Finance to understanding the essence of banking and banking relationships. We study the complex nature of the legal regulation of the banking sector. Since this sphere combines the use of peremptory and dispositive methods of legal regulation. Determined by the quality of regulatory consolidation rules in the banking sector. We study the European experience in the field of rulemaking banking. Is determined by the value of economic justice to ensure an adequate level of legal protection of banking relationships.

Key words: banking relationships, legal protection, financial law, commercial litigation.

Аннотация

В статье анализируется сущность финансово-правовой охраны банковских отношений. Исследуются подходы науки финансового и банковского права к пониманию сущности банковской деятельности и банковских отношений. Изучается комплексный характер правового регулирования банковской сферы, поскольку данная сфера объединяет в себе использование императивного и диспозитивного методов правового регулирования. Определяются особенности нормативно-правового закрепления правил, касающихся банковской сферы. Изучается европейская практика нормотворчества, связанная с проведением банковской деятельности. Определяется значение хозяйственного судопроизводства в обеспечении надлежащего уровня правовой охраны банковских отношений.

Ключевые слова: банковские отношения, правовая охрана, финансовое право, хозяйственное судопроизводство.

Постановка проблемы. Финансовое право является одной из наиболее динамичных отраслей системы права Украины, в котором мгновенно отражаются не только экономические, но и политические изменения, происходящие в обществе. Без финансового обеспечения невозможно надлежащим образом реализовать ни одну функцию государства, выполнить ни один социальный проект. Недаром именно финансовое право считается одним из самых эффективных инструментов государственного управления. При этом государство имеет возможность оказывать существенное влияние на социальные и экономические процессы, происходящие в обществе, через механизм дотаций, субсидий, гарантий, налогов.

Важную роль в этом занимают банки, выступающие неотъемлемой составляющей финансовой системы любой современной страны. Их стабильная работа способствует развитию как национальной, так и глобальной экономики в целом. В то же время проблемы в организации функционирования банковской системы, нарушение банковского законодательства любыми из участников банковских отношений могут приводить к негативным последствиям как для отдельных банков, являющихся субъек-

тами предпринимательства, так и для банковской системы страны. Вследствие этого может возникать эффект домино, который приводит к глобальным экономическим и финансовым последствиям негативного характера. Свидетельством данного утверждения служит последний финансовый и экономический кризис, прокатившийся по миру, начиная с 2008 г., который в значительной степени затронул Украину. Сегодняшняя крайне тяжелая ситуация в стране, помимо борьбы с внешней агрессией, политических факторов, неэффективного государственного администрирования и иных составляющих (в частности коррупционных), является порождением, в том числе, экономического и финансового кризиса, из которого Украина так и не смогла выйти до сегодняшнего дня.

Изучение причин возникновения этого кризиса и анализ опыта преодоления его последствий позволяет утверждать о существенной роли государства в лице его специализированных органов в сфере банковской деятельности (например, Национального банка Украины) и судебных органов в обеспечении качественной правовой охраны банковских отношений. Недаром существует точка зрения, что публичные финансы во всем их многообразии нуждаются в

правовой охране. Публичные финансы, оборачивающиеся через национальную банковскую систему, равно как и финансы в целом, участвующие в национальном и транснациональном движении через соответствующие банковские учреждения, должны обеспечиваться качественным правовым инструментарием, гарантирующим высокий уровень правовой охраны. И, если деятельность государственных регуляторов в банковских системах начинает вызывать существенные замечания, к процессу обеспечения такой правовой охраны должны активно подключаться судебные органы. Все вышеуказанное свидетельствует о бесспорной актуальности данного исследования.

Актуальность темы. В юридической литературе неоднократно поднимались вопросы исследования правовой природы банковских отношений как вида финансовых, а в отдельных случаях – даже финансово-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства (например, диссертация М.И. Трипольской). В то же время эти отношения до сих пор не рассматривались в сочетании проблемы «банковские отношения» непосредственно как «объект правовой охраны» и «предмет хозяйственного судопроизводства».

Вопрос финансов, банковских отношений, правовой ответственности за нарушение банковского законодательства, правового статуса субъектов банковских правоотношений, в том числе органов государственной власти, рассматривался в многочисленных теоретических разработках отечественных юристов, представителей науки финансового права. Среди них, в первую очередь, следует отметить научные и методологические работы Л.К. Вороновой, Д.А. Гетманцева, Н.Л. Губерской, Э.С. Дмитренко, И.Б. Заверюхи, А.И. Иванского, Н.П. Кучерявенко, Т.А. Латковской, А.А. Нечай, Е.П. Орлюк, Л.А. Савченко и ряда других. В то же время в работах этих ученых практически не уделяется внимание исследованию понятия «банковские отношения» в качестве объекта финансово-правовой охраны и предмета защиты в судебном порядке. Анализ учебной и методической литературы по финансовому праву, равно как и диссертационных исследований свидетельствует скорее об одиночном интересе со стороны юристов-финансистов к этому специфическому объекту финансово-правового регулирования. Одним из немногих исключений в ряде отечественных исследований может считаться работа О.Д. Головенко, посвященная исследованию публичных финансов как объекта правовой охраны. Такое положение, на наш взгляд, требует изменения.

Целью статьи является раскрытие теоретико-методологических основ и текущего состояния правового регулирования банковской деятельности и хозяйственного судопроизводства в части привлечения его к финансово-правовой охране банковских отношений в Украине. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать особенности финансово-правовой охраны банковских отношений в Украине, а также определить роль и значение хозяйственного судопроизводства в ее обеспечении.

Изложение основного материала исследования. Публичный характер финансовой деятельности распространяется на многоплановые отношения: бюджетные, налоговые, на отношения по осуществлению публичных расходов, по управлению и обслуживанию государственного долга, по формированию публичных фондов средств (как бюджетных, так и внебюджетных).

Среди общественных отношений, попадающих под финансово-правовое влияние, существенное место занимают и банковские отношения, ибо финансовая деятельность осуществляется как на национальных, так и международных рынках финансовых услуг, в том числе – на рынках банковских услуг. В значительной степени это связано и с проведением публичной финансовой деятельности, в результате чего на целую группу правоотношений, возникающих на рынках финансовых услуг, в том числе в сфере банковской деятельности, распространяют свою регулятивную и охранительную силу финансово-правовые нормы.

Включение банковских отношений в совокупность объектов, попадающих под правовую охрану, предоставляющуюся финансово-правовыми средствами, объясняется определяющей ролью банковской деятельности и банковской системы страны в обеспечении стабильности национальной экономики и финансового суверенитета государства в целом. При этом к особенностям предоставления правовой охраны банковским отношениям со стороны финансового права можно отнести особенности императивного метода финансово-правового регулирования, специфику реализации финансовых норм в этой сфере, а также особенности нормативного закрепления финансово-правовых предписаний в банковской сфере. Последний фактор является в целом характерным для финансового права. Недаром в юридической литературе многие представители этой отрасли указывают на наличие специальных законодательных актов, подробно регулирующих специфику тех или иных финансово-правовых институтов либо даже подотраслей. В качестве подтверждения данного вывода можно привести работы Л.К. Вороновой, Н.П. Кучерявенко, Н.Ю. Пришвы [1], Д.А. Гетманцева [2], Е.П. Орлюк [3], Л.А. Савченко и многих других. Сегодня именно для финансового права Украины характерным является наличие нескольких кодифицированных актов (Бюджетного кодекса Украины, Налогового кодекса Украины), равно как и наличие последователей идеи дальнейшей кодификации отрасли путем принятия финансового, банковского кодексов, а также кодекса финансового контроля. Понятно, что их принятие не является ни самоцелью, ни панацеей улучшения уровня пра-

вового регулирования финансовых отношений, в том числе и банковских. Но в то же время наряду с наличием массива более чем десятка тысяч нормативно-правовых актов в сфере публичных финансов свидетельствует о роли законодателя и государственного аппарата в желании создать надлежащий правовой механизм в этой сфере. При этом наибольшая часть нормативно-правового массива направлена на обеспечение правовой охраны общественных отношений как одного из основополагающих направлений публичной финансовой деятельности.

Если рассматривать сферу банковской деятельности, то, как и для других объединений, попадающих под финансово-правовое регулирование, для нее характерно наличие специального законодательства. На сегодняшний день указанные отношения подпадают под регулирование целого ряда специальных законов, связанных с функционированием финансовых посредников на рынках банковских услуг либо осуществлением операций с финансовыми инструментами. В частности, в качестве примеров можно привести такие законы Украины: «О банках и банковской деятельности» от 07.12.2000 г. № 2121-III (с изменениями) [4], «О Национальном банке Украины» от 20.05.1999 г. № 679-XIV (с изменениями) [5], «О платежных системах и переводе средств в Украине» от 05.04.2001 г. № 2346-III (с изменениями), «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» от 12.07.2001 г. № 2664-III (с изменениями), «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22.05.2003 г. № 851-IV, «Об электронной цифровой подписи» от 05.06.2003 г. № 898-IV и целом ряде иных. При этом следует заметить: указанные законы постоянно находятся в процессе изменений, что свидетельствует, с одной стороны, о нестабильности банковского законодательства, а с другой – об оперативном реагировании на качественные изменения, происходящие в сфере банковской деятельности с позиций ее правового регулирования. Недаром говорят, что на банковское законодательство возлагается задача «более или менее адекватно выразить внутреннюю суть банковской системы, обеспечить ее стабильность, и в то же время иметь возможность достаточно гибко реагировать на постоянные изменения» [3, с. 631].

Значительная роль в этом процессе отводится непосредственно Национальному банку Украины (далее – НБУ) с его нормотворческими функциями.

Существенная роль отводится и международным стандартам в сфере банковской деятельности (достаточно проанализировать документы Базельского комитета по банковскому надзору (с его основополагающими принципами, внедряемыми по всем мировым банковским системам Базель-I, Базель-II, а сейчас – Базель-III (в ведущих странах); группы FATF и т. п.), а также акты европейского законодательства. Начиная с директив, которыми определялись подходы к кредитным учреждениям (к которым относились банки) и кредитным операциям, и заканчивая последними директивами, связанными с поиском возможностей выхода из финансового кризиса, а также повышения уровня ликвидности и надежности банковской системы. Так, следует вспомнить Директиву 2004/39/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС об учреждении и осуществлении деятельности кредитных учреждений (исправленное издание) от 14.06.2006 г. [6].

Существенную роль в процессе нормативного обеспечения играют и акты, связанные с борьбой с отмыванием денежных средств, приобретенных преступным путем. В качестве примера можно привести Директиву 2001/97/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС, которая вносит изменения в Директиву Совета 91/308/ЭС касательно предупреждения использования финансовой системы с целью отмывания денег [7]. А также непосредственно Директиву 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС о предупреждении использования финансовой системы с целью отмывания средств и финансирования терроризма от 26.10.2005 г. [8]. Отметим, что указанные акты европейского законодательства, а главное – практика их применения, в том числе европейскими судебными органами, приобрели новое значение для Украины в свете происходящих в 2014 г. событий.

Согласно национального законодательства, к банковским относятся операции, перечень которых приведен в ст. 47 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» [4]. Последняя же определяется как деятельность по привлечению во вклады денежных средств в денежном выражении физических и юридических

лиц и размещение указанных средств от своего имени, на собственный риск, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, которая может осуществляться банками – юридическими лицами, имеющими исключительное право на проведение таких операций на основании лицензии НБУ. При этом нужно учитывать, что операции, указанные в пунктах 1–3 ч. 1 ст. 47 названного Закона, являются исключительно банковскими операциями, осуществлять которые в совокупности могут только юридические лица, имеющие банковскую лицензию.

В пределах своих полномочий НБУ осуществляет постоянный надзор за соблюдением банками, их подразделениями, аффилированными и родственными лицами банков на территории Украины и за рубежом, банковскими группами, представительствами и филиалами иностранных банков в Украине, а также другими юридическими и физическими лицами банковского законодательства нормативно-правовых актов НБУ и экономических нормативов.

В то же время НБУ не осуществляет проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности указанных выше субъектов. Таким образом, реализуется принцип невмешательства центрального банка в предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования, которыми выступают банки. При этом понятно, что пределы свободы такой предпринимательской деятельности ограничиваются спецификой банковской деятельности как исключительной деятельности. В то же самое время именно указанный факт дает основания говорить о том, что НБУ осуществляет банковский надзор, а не контроль в его классическом понимании (поскольку банки не являются подконтрольными в своей деятельности центральному банку в понимании подведомственного контроля).

Это же обстоятельство позволяет обосновать такую специфику правовой охраны банковской деятельности, как выход за пределы восприятия споров, возникающих в сфере банковской деятельности (в том числе и при участии НБУ), исключительно как публично-правового спора. А в результате – возможности активного использования инструментария, предоставляемого хозяйственным судопроизводством, для защиты прав субъектов банковских отношений, сре-

ди которых может быть и центральный банк.

О.Д. Головенко аргументирует тезис о том, что спор, в качестве предмета которого выступают публичные финансы, представляет собой спор о правах и обязанностях субъектов публично-правовых (финансовых) правоотношений в сфере публичной финансовой деятельности. Законным основанием его возникновения является право на обжалование неправомерных действий (бездействия) в сфере публичной финансовой деятельности, включающее следующие правомочия: право на защиту субъектных прав участника финансовых правоотношений от любого незаконного посягательства или ограничения; право требовать от государства, его органов соблюдения гарантированных законом прав, свобод и интересов и их охраны; право обращения к принудительной силе государства для защиты прав и законных интересов в сфере публичной финансовой деятельности от неправомерных действий (бездействия) субъектов финансово-правовых отношений [9, с. 16].

Соглашаясь в целом с указанным утверждением, тем не менее, вынуждены отметить специфику его реализации для банковской сферы, вызванную, как уже ранее указывалось, спецификой самой банковской деятельности в целом и банковских операций в частности, специфику применения комплексного метода правового регулирования банковских отношений, объединяющего в себе императивные и диспозитивные начала, наличие надзорных (а не контрольных функций) Центробанка и т. п.

Подтверждением указанного вывода выступают не только позиции представителей банковского права (Д.А. Гетманцева, Ю.А. Ващенко, Т.А. Латковской, Е.П. Орлюк и многих других), но и позиции судебных органов. В частности, позиция Верховного Суда Украины (далее – ВСУ) о том, что особенности осуществления банковской деятельности, определенные банковским законодательством, должны учитываться при применении норм другого законодательства, например, уголовного. Об этом, в частности, идет речь в постановлении Пленума ВСУ «О практике применения судами законодательства об ответственности за отдельные преступления в сфере хозяйственной деятельности» от 25.04.2003 г. № 3 [10], где подчеркивается взаимос-

вязь между отсутствием специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности и наступлением уголовной ответственности.

В то же время анализ правоотношений, возникающих в сфере банковской деятельности, позволяет говорить о высокой роли хозяйственного судопроизводства в обеспечении качественной правовой охраны и защиты прав участников банковских правоотношений. Подтверждением указанного тезиса служит статистика рассмотрения хозяйственных споров при участии банковских учреждений (в которых возникает публичный элемент). Однако если говорить об обобщающей практике Высшего хозяйственного суда Украины (далее – ВХСУ), то, на наш взгляд, анализируемая сфера банковских правоотношений однозначно требует повышения внимания к тем проблемам, которые в ней возникают, особенно в последнее время. Причиной их возникновения является как тяжелая экономическая ситуация в стране, так и несовершенное регулирование со стороны центрального банка государства, а также непосредственные сложности в правоприменении. В то же время не исключается и недобросовестная деятельность банковских учреждений, осуществляющих банковские операции и предоставляющих банковские услуги.

В качестве примера вышеизложенного стоит отметить, что среди четырех десятков постановлений пленума ВХСУ разъяснительного характера за последние пять лет несколько раз в их содержании поднимались отдельные вопросы, касающиеся финансовых операций. В то же время обобщающего акта, непосредственно посвященного данной сфере, не принималось. Исключением может быть постановление Пленума ВХСУ «О некоторых вопросах практики решения споров, возникающих из кредитных договоров» от 24.11.2014 г. № 1 [11]. Не вызывает сомнений то, что при их решении хозяйственные суды должны руководствоваться совокупностью нормативно-правовых актов, относящихся к разным отраслям права. С одной стороны, речь идет об использовании норм Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины, но, с другой стороны, возникает необходимость использования норм финансового законодательства, в первую очередь специального законодательства, регулирующего банковскую сферу. Ука-

занные особенности рассмотрения данных споров в сфере банковской деятельности в очередной раз свидетельствуют о сложном правовом характере данных правоотношений и невозможности восприятия их исключительно с позиций диспозитивного (гражданского) либо императивного (административного) регулирования.

В обобщающей деятельности ВХСУ также не уделяется надлежащего внимания подготовке и принятию разъяснений и рекомендаций, напрямую связанных с банковскими отношениями. В то же время совершенно иной является ситуация с информационными письмами, принимаемыми кассационной инстанцией. В качестве примеров стоит вспомнить информационное письмо ВХСУ «О некоторых вопросах реорганизации банков и рассмотрении дел по спорам, возникающим в исполнении хозяйственных договоров» от 13.05.2013 г. № 01-06/796/2013; обзорное письмо ВХСУ «О некоторых вопросах практики применения хозяйственными судами законодательства об ответственности за нарушения денежных обязательств (за материалами дел, рассмотренных в кассационном порядке ВХСУ)» от 29.04.2013 г. № 01-06/767/2013; обзорное письмо ВХСУ «О некоторых вопросах практики решения споров при участии банков» от 21.11.2011 г. № 01-06/1626/2011.

Существенная роль в этом направлении отводится и использованию в процессе хозяйственного судопроизводства практики Европейского суда по правам человека, о решениях которого, получивших статус окончательных, регулярно информирует ВХСУ (например, информационное письмо от 16.04.2013 г. № 01-06/693/2013).

Использование указанных позиций ВХСУ позволяет хозяйственным судам в процессе обеспечения надлежащей правовой охраны участников банковских отношений идентично подходить к решению сложных и неоднозначных вопросов, возникающих в процессе банковской деятельности. Это касается и предоставления и получения резидентами кредитов в иностранной валюте, обеспечения этих операций соответствующими лицензиями НБУ; способов обеспечения обязательств и требований, в том числе возникающих на основании генерального договора на осуществление кредитования и проведение иных активных

операций банков; действия моратория на удовлетворение требований кредиторов, отсутствия начислений инфляционных затрат, годовых процентов и т. п.; исполнения договоров банковского счета, и многих иных спорных вопросов. В то же время, на наш взгляд, указанная практика ВХСУ в части обобщений требует дальнейшего развития, исходя из сложного, комплексного характера банковских отношений и двойной правовой природы банков как их обязательных участников.

Выводы. Проведенный в статье анализ банковских отношений позволил выявить особенности их финансово-правовой охраны, а также определить значение хозяйственного судопроизводства в ее обеспечении. Банковские отношения являются предметом правовой охраны, предоставляемой благодаря финансово-правовым и банковско-правовым механизмам, нормам и средствам. В этом плане значительное место отводится практике хозяйственного судопроизводства как юрисдикции, обеспечивающей оптимальный уровень правовой защиты участников банковских правоотношений, что объясняется сложной правовой природой банковской деятельности, особенностями правового статуса банковских учреждений, соединением императивного и диспозитивного начал в процессе регулирования банковских операций. Наличие обобщений судебной практики, издаваемых ВХСУ, является позитивным шагом в процессе обеспечения надлежащей правовой охраны общественных отношений, возникающих в банковской сфере. В то же время значительную роль в этом процессе должны играть позиции финансово-правовой и банковско-правовой науки, поскольку именно теория финансового и банковского права позволяет искать оптимальные пути решения задач, возникающих в процессе усовершенствования механизмов правовой охраны участников отношений, возникающих из банковской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Фінансове право України : [навчальний посібник] / [Л.К. Воронова, М.П. Кучерявенко, Н.Ю. Пришва та ін.]. – К. : Правова єдність, 2009. – 395 с.
2. Гетманцев Д.О. Банківське право України : [навчальний посібник] / Д.О. Гетманцев, Н.Г. Шукліна. – К. : ЦУЛ, 2007. – 344 с.

3. Орлюк О.П. Финансовое право. Академичний курс / О.П. Орлюк. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 808 с.

4. Закон Украины «О Национальном банке Украины» от 20.05.1999 г. № 679-XIV // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 1999. – № 29. – Ст. 238 (с изменениями).

5. Закон Украины «О банках и банковской деятельности» в редакции от 07.12.2000 г. № 2121-III // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2001. – № 5 – 6. – Ст. 30 (с изменениями).

6. Директива 2004/39/ЕС Европейского Парламента и Совета об учреждении и осуществлении деятельности кредитных учреждений (исправленное издание) от 14.06.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_862f.

7. Директива 2001/97/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС, которая вносит изменения в Директиву Совета 91/308/ЭЕС касательно предупреждения использования финансовой системы с целью отмывания денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_501.

8. Директива 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС о предупреждении использования финансовой системы с целью отмывания средств и финансирования терроризма от 26.10.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_774.

9. Головенко О.Д. Публичные финансы как объект правовой охраны : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / О.Д. Головенко ; ГНИИ МВД Украины. – К., 2011. – 23 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами законодательства об ответственности за отдельные преступления в сфере хозяйственной деятельности» от 25.04.2003 г. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/va003700-03>.

11. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики решения споров, возникающих из кредитных договоров» от 24.11.2014 г. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vgsu.arbitr.gov.ua/files/pages/ppVGSU_24112014_1.pdf.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Василий МЕЛЬНИЧУК,

соискатель кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел Украины,
начальник отдела Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков
Министерства внутренних дел Украины

Summary

The legal regulation and organizational activities of government bodies responsible for the provision of policy in combating against counterfeiting of medicines in the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families are discussed in this article. The comparative legal analysis of this problem on an international scale, as well as some aspects of the practical activities of anti-trafficking in counterfeit medicines has been made as an example of effective models of some countries of these legal families.

Key words: counterfeit medicines, combating against counterfeiting of medicines, quality control, supervisory authority, international experience.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования и организационной деятельности государственных контролирующих органов, ответственных за обеспечение политики в сфере борьбы с фальсификацией лекарственных средств на территории стран романо-германской и англосаксонской правовых семей. Осуществлен сравнительно-правовой анализ данной проблемы в международном масштабе, а также некоторых аспектов практической деятельности органов по борьбе с оборотом фальсифицированных лекарственных средств на примере эффективных моделей некоторых стран, входящих в состав указанных правовых семей.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства, борьба с фальсификацией лекарственных средств, контроль качества, контролирующий орган, международный опыт.

Постановка проблемы. Фальсификация лекарственных средств приобрела внушительный размах в конце XX века, когда в процессе глобализации и демократизации образовались новые независимые государства.

Соответственно, такие изменения повлекли за собой правовой дисбаланс в сфере государственного управления и впоследствии привели к прекращению функционирования органов государственного контроля в разных сферах жизнедеятельности. Аналогичная ситуация сложилась и в борьбе с фальсификацией лекарственных средств, где был утерян качественный контроль, обеспечивающий право граждан на полноценное медицинское обслуживание, а также экономическую стабильность государственной отрасли, изготавливающей лекарственные средства.

С целью осуществления весомого противодействия фальсификации

лекарственных средств, а также обеспечения эффективного контроля над производством, импортом, а также экспортом лекарственных средств, в начале XXI века создаются международные институты, на которые возлагаются задачи по осуществлению контроля перечисленных направлений.

В условиях современности проблема фальсификации лекарственных средств приобрела международный характер и поэтому априори не может рассматриваться на примере лишь одной отдельно взятой страны.

Актуальность темы. Теоретической основой исследования стали положения и выводы, изложенные в научных трудах таких ученых, как С.В. Бахин [1], А.М. Гурвиц [5], Д. Джорджио [3], В.С. Михайлов [4], Г.С. Стародубцев [5], П.Р. Фергусон [6] и других, которые в своих исследованиях рассматривали вопросы функционирования